Вадим Каплин

Государева дорога

"Инфра-Инженерия"

Вадим Каплин

Государева дорога

«Инфра-Инженерия»

2010

Каплин В. Н.

Государева дорога / В. Н. Каплин — «Инфра-Инженерия», 2010

В новую книгу Вадима Каплина «Государева дорога» вошли, в основном, краеведческо-исторические материалы о нашем северном крае – Заволочье, о его населении, тружениках-умельцах, их предках, памятниках старины, красоте нашей щедрой природы.Вот встреча с первой бабочкой-крапивницей, прилетевшей весной в лесной домик писателя-земляка Александра Яшина. Даже этот прилет бабочки воспринимается как великая радость! Встречая солнце, здороваясь с ним, автор говорит: «Здравствуй, солнце! Здравствуйте, люди добрые!» И разве это не в традициях всем известных писателей: И.С. Тургенева и СТ. Аксакова, Ф.И. Тютчева, М.М. Пришвина и И.С. Соколова-Микитова?Задача предложенной книги – познавательная, нравственная, эстетическая, а еще призывающая к сбережению богатств края, всей планеты Земля! Птицы и звери, например, – наши соседи, живущие вместе с нами. И как важно с детских лет прививать любовь к природе – непреложное условие воспитания человека в человеке.В книге с документальными рассказами и очерками немало интересных наблюдений на «звериную» тему. И о дорогах автора лесными проселками к людям, встречах с ними.Большую популярность приобретает проект «Родина Деда Мороза». «Государева дорога», о которой рассказывает книга, – это один из маршрутов путеводителя на родину Деда Мороза: Нижний Новгород – Великий Устюг.

© Каплин В. Н., 2010
© Инфра-Инженерия, 2010

Содержание

Города-ровесники 5
Печора 7
Вологодская изба в верховьях Печоры 8
Лызловы 12
Здравствуй, солнце! 15
Сказочный волшебник 17
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Вадим Каплин
Государева дорога

Поздравляю земляков со славным юбилеем – 230-летием города Никольска!
В. Каплин.

Города-ровесники

В музее города Сыктывкар – столице Республики Коми можно видеть красочный стенд. Он сообщает о том, что в 1780 году зырянский погост Усть-Сысольск (известный с 1586 года) указом императрицы Екатерины Второй наделен статусом города Усть-Сысольск и является отныне центром Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. Был определен геральдический знак города, в нижней части герба был изображен медведь, лежащий в берлоге.

На том же стенде сообщается, что статус города указом императрицы в 1780 году получило и село Никольское, на реке Юг, с присоединением к нему окрестных деревень Вахромеево, Борисово, Варламцево и Мелентьево. Крестьяне этих деревень стали именоваться мещанами. Кроме того, образовался новый Никольский уезд Велико-Устюгской области, а с 1802 года – Вологодской губернии.

Усть-Сысольск полтора столетия оставался уездным городом. Размеренно, неторопливо текла жизнь в этом захолустном крае, каких на севере было немало. Он и впрямь напоминал того лежащего, дремлющего медведя в своей опочивальне, изображенного на гербе. Только в августе 1921 года из состава Вологодской губернии была выделена самостоятельной единицей автономная область Коми. Затем она получила статус Коми АССР, а позднее и Республики Коми. В 1930 году Усть-Сысольск был переименован в город Сыктывкар – город на реке Сысоле.

«Никольск, г.р.п., центр Никольского района, – читаем в книге профессора Ю.И. Чайкиной «Словарь географических названий Вологодской области». – Поселение на месте Никольска основано выходцами из центральных районов России еще в XV веке… В результате слияния двух селений Старо– и Ново-Никольского на берегу реки Юг возникает Никольская слобода. Название селения переходит на административный округ. «Волость Никольская Слободка на реке Югу»… В конце XVI века, с началом внешней торговли через Архангельский порт, у Никольской Слободки появляется пристань, где строились барки. В начале XVIII века Никольская Слободка именуется с. Никольским. В 1780-м был образован Никольский уезд, к.с. Никольскому – главному в волости – присоединили три смежные деревни и причислили его к разряду городов… Первый компонент названия Никольская Слобода – название церкви, второй восходит к существительному «слобода» – селение, жители которого временно освобождены от налогов».

Между прочим, нередко бытует то ли легенда, то ли быль, что находят икону, где был изображен какой-то святой. Строят какой-никакой храм и называют по имени того святого. Так и тут. Будто бы крестьянин из деревни Борисово, расчищая место под сенокос, обрел (нашел) икону с изображением Николая Чудотворца. На этом месте построили деревянную часовенку, а позднее и церковь, когда около церкви и погоста выросла слободка, ее назвали Никольской. В 1623 году в Никольской слободе насчитывалось 83 крестьянских двора и 7 дворов половников.

«Не знаю, за какие достоинства Никольск именовался городом. Здесь было лишь две улицы, да еще несколько десятков домов, стоявших врассыпную. Полицейское управление,

тюрьма, две лавки и церковь – вот и все «учреждения». Даже трактира не было». Это из воспоминаний политического ссыльного А.П. Тайми.

В самом деле, городишко был не велик, его можно было назвать модным сейчас словечком – поселение, но огромной была территория Никольского уезда. Она включала в себя, кроме нынешних Никольского и Кичменгско-Городецкого районов, часть Бабушкинского, некоторые территории Павинского и Вохомского районов Костромской области и даже Подосиновского, Черновского с железнодорожными станциями Пинюг и Опарино – Кировской области. Площадь уезда превышала 36 тысяч квадратных километров. На территории уезда проживало свыше 270 тысяч жителей. А в том, что Никольск был определен уездным центром, сыграло главнейшую роль его выгодное географическое расположение. Река Юг в период весеннего разлива была пригодна для перевозки грузов на север – в Великий Устюг, Архангельск. Недалеко расположены реки Волжского бассейна и Кема, Лундонга и Верхняя Унжа, на востоке – река Ветлуга, приток р. Вятки – Молома.

Село Никольское еще в начале XV века служило перевалочной базой и пристанью при перевозке товаров из южных областей в Архангельск. Еще большее значение пристань Никольск на реке Юг приобрела позднее. Зимой здесь строились барки, а весной они загружались зерном, льном, мясом и дичью, щетиной, смолой и другими местными продуктами и сырьем, и в паводок сплавлялись по Югу и Северной Двине.

В 1394 году с Никольской пристани было вывезено 532 тысячи пудов различных грузов. И как тут не вспомнишь замечательные рассуждения профессора Московского университета Василия Осиповича Ключевского о роли рек в жизни русского народа.

«Река является даже своего рода воспитательницей чувства и ответственного духа в народе. Она и сама любит порядок, закономерность. Ее великолепные половодья совершались правильно, в урочное время, не имеют ничего себе подобного в западноевропейской гидрографии. Русская река приучила своих прибрежных обитателей к общежитию и общительности».

«Талые воды весной дают основное питание рекам, а накопившийся в лесу снег, постепенно стаивая, пополняет запас грунтовых вод, растягивая весеннее половодье, – пишет Г.А. Воробьев в книге «Леса земли Вологодской». – Вырубка лесов резко нарушает режим весенне-летнего стока, уровень воды в реках быстро повышается, в короткое время достигая наивысших отметок, продолжительность половодья сокращается, после чего наступает глубокая летняя межень. Особенно нежелательна вырубка лесов в истоках рек и по их берегам. Еще в XVIII веке указом Петра I в России был введен запрет на рубки наиболее доступных приречных лесов. Доставка леса традиционно происходила по рекам сплавом или плотами. При молевом сплаве значительная часть древесины тонула, засоряя дно и ухудшая качество речной воды, разрушались берега, реки мелели. Только в конце 80-х годов прошлого столетия сплав по рекам был запрещен», – сообщает ученый.

Печора

Печоро-Илычский заповедник, о котором слышали многие из нас, расположен в северо-восточной части Коми, в верховьях реки Печоры, в суровом северном крае, таежных дебрях. Все это усиливает ландшафтный облик тех мест, расположенных на границе Европы и Азии, у «Камня» – седых Уральских гор с их невысокими заснеженными вершинами. Печора не сравнима с нашими средне-русскими реками. На их берегах нет таких дремучих темнохвойных лесов, как на берегах Печоры, где растут пихты, лиственницы и даже кедры. Да и длина Печоры свыше 1800 километров, а площадь бассейна превышает 300 тысяч квадратных километров! Но откуда пошло хмурое и столь суровое название – Печора? Существует оно с древних времен. Исстари в этом дальнем глухом крае жили такие народности как чудь, меря, весь, печера. Жили до прихода славян. Нельзя не заметить, что те же финно-угорские племена населяли и наши северные земли, в том числе и Вологодскую.

Исследователь Верхней Печоры и Северного Урала В.И. Канивец в своей книге «Канинская пещера» писал: «После XVI века имя «Печера» исчезло со страниц исторических документов, хотя понятие об этом народе сохранилось в названии реки и края, в котором он жил». Кстати, жили там, в XVI и XVII веках и верхнепечорские вогулы – нынешние манси. Об этом тоже сообщал исследователь.

Печора, ее многочисленные притоки Илыч, Шижим, Сула, Щугор и другие были богаты рыбой, в том числе лососевыми: семгой, нельмой, сигом, омулем и другими. В реках, старицах, других водоемах много водоплавающих и других птиц, водных и полуводных обитателей.

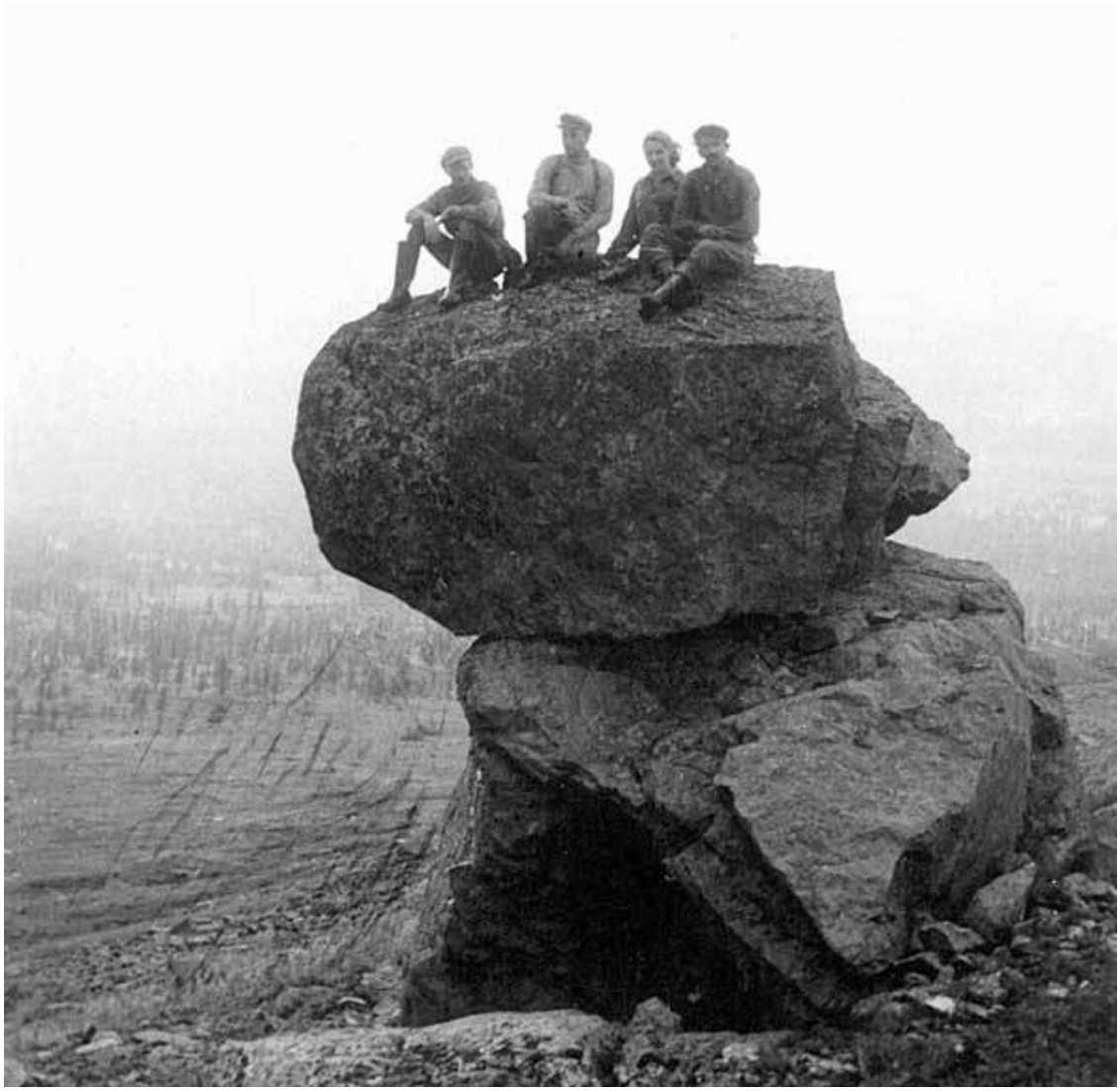
Вологодская изба в верховьях Печоры

Царь птиц – могучий орел с ношей бриллиантов – герб Республики Коми. Эмблема выбрана неспроста. Драгоценности – символ природных богатств и сокровищ благодатного, но сурового края. Наряду с углем и нефтью богатством являются необозримые просторы северной тайги – пармы – с ее растительным и животным миром.

Территория края огромна. Одна из самых крупных его рек – Печора. Многие, наверное, слышали о Печоро-Илычском заповеднике, расположенном в верховьях реки Печоры. Уникальность и особое значение имеет ландшафтный облик верховьев Печоры. Он характерен тем, что расположен почти на самой границе Европы и Азии, которую разделяют Уральские горы. Они невысокие, но с сохранившимися вершинами, причудливыми лобастыми останцами, валунами, каменистыми россыпями. Не могу не заметить, что многое для создания заповедника сделал Станислав Нат, имя которого в свое время было связано и с Вологодчиной.

Вот что писалось об этом в сборнике «Республика Коми» (Сыктывкар, 1995. Автор очерка – директор заповедника К.О. Мегалинский): «История создания Печоро-Илычского заповедника прежде всего связана с именем Станислава Генриховича Ната и Франца Францевича Шиллингера. С.Г. Нат был первым, кто выступил в печати, обеспокоенный резким сокращением численности промысловых животных в Печорском крае, который он знал прекрасно. В 1886 году Нат (австриец по происхождению – В.К.) приехал в Вологодскую губернию на должность лесничего, а позднее стал лесным ревизором. С 1917 года он – старший уездный лесной инспектор, а затем – губернский инспектор лесов Северо-Двинской губернии. В этой должности он прослужил до 1925 года. Прекрасный охотник, страстный любитель природы, Нат исходил не одну тысячу километров по Печорской тайге и не мог не заметить происходящих в ней изменений. Станислав Генрихович детально изучал природу края, быт и нравы коренного населения. Имея литературный дар, мечтал написать книгу о природе вологодско-печорской земли. Это желание возникло не без влияния известного писателя А.И. Куприна, с которым он был очень дружен и на сестре которого – Зинаиде Ивановне Куприной – был женат. Перу С. Г. Ната принадлежит ряд публикаций, в которых он описывает полюбившуюся ему природу Севера. В 1915 году в «Лесном журнале» в статье «Леса и воды Печорского края Вологодской губернии» Нат подробно анализирует сложившуюся ситуацию.

В 1917 году им подготовлен очерк «В Печорском крае Вологодской губернии», в котором С.Г. Нат дает подробнейшее описание способов охоты, свое видение перспективы развития охот ничьего промысла. Будучи человеком неравнодушным, понимая пагубность хищнического истребления промысловых видов, он предлагает конкретные меры для их охраны. Так, он пишет: «…присматриваясь к условиям промысловой охоты в Вологодско-Печорском крае, я еще в 1912 году составил подробный проект заказника для сохранения, главным образом, соболя и других пушных зверей в этой местности. Проект был тогда же отослан с подробною сметою куда следует, но едва ли удостоился внимания и направления к высшим сферам власти…». И далее: «…при выборе заказника в области восточной части европейской России я остановился на участке, отличающемся крайне разнообразным рельефом, обилием вод, разнообразием растительного покрова, а также разнообразием как фаунистического, так и орнитологического состава».



Каменный останец – словно памятник первооткрывателям Печоры – этого сурового таежного края. Фото из архива Л.Н. Беляева.

Участок этот с трех сторон выделяется географическими границами: на севере – река Илыч от устья реки Шижим-ю до устья реки Ыджид-Ляга, далее – по реке Ыджид-Ляга на восток до современной границы с Тюменской областью, затем – на юг по Уральскому хребту до истоков реки Печора и по ней – до устья реки Большой Шижим и Шижим-ю до реки Илыч. Как очень важную деталь, Нат подчеркивает, что именно эта территория, по мнению местных охотников-промысловиков, является «…последним этапом пребывания соболя в настоящее время в Европе». По убеждению Ната, организация заказника должна была сохранить возможность промысла соболя и других пушных зверей для коренных жителей этого края – зырян, вогул и остяков (старые названия коми, манси и хантов).

Заповедник был создан в 1935 году. Природная лаборатория для научных сотрудников была огромна. Границы заповедника протянулись на 800 километров. Основная задача – сохранение нетронутой дикой природы края, его флоры и фауны, а также научно-исследовательская работа. Своеобразная его особенность, благодаря географическому и ландшафтному расположению, состоит в том, что здесь присутствуют представители наших северных лесов и сибирской тайги. Наряду с хвойными елью, сосной можно видеть темно-зеленые пихтовые леса, лиственницы и кедры.

В зеленом царстве тайги много пернатых обитателей. Из куриных часто встречаются глухари – большие темно-коричневые птицы. Клюв у глухаря светлый, на подбородке – «борода» из удлиненных перьев, хвост широкий, округлый. Во время токования глухарь поднимает его веером и приспускает. Весной брови над глазами птицы ярко-красного цвета. Глухарки меньшего размера – рябые с белыми пестринами птицы. Прилетают на токовище и выдают себя квохтаньем или, можно сказать, баканьем, бак-бак-бак… Как и в наших лесах, в парме глухари держатся около сосняков, моховых болот. Летом выводки глухарей и взрослые птицы пасутся на ягодах черники, брусники, клюквы. Осенью, когда желтеет хвоя лиственниц, схваченная морозными утренниками, «закисает», глухари любят вылетать на лиственничные реки поклевать хвою. Летают глухари по берегам рек, чтобы пополнить запас камешков, столь необходимых для переваривания грубой и жесткой зимней пищи.

Места обитания тетеревов – смешанные леса с полянами, заросшими кустарником, вырубки. Зимой птицы собираются в стаи и кормятся почками на деревьях.

Лесные петушки – рябчики – держатся в еловых и елово-лиственных лесах, около ручьев и речек. Самец этой птицы с маленьким хохолком на голове, черными пятнами на горле и конце хвоста. Добыча рябчиков часто имела промысловое значение.

В Коми-крае огромное количество рек и речек, других водоемов. Поэтому очень много гнездится уток, других водоплавающих, околоводных птиц. Из уток обитают кряквы, свиязь, чирки и другие. Часто встречаются крохали. Это северные птицы больших рек, которые питаются в основном рыбой. Разнообразен мир куликов. Среди них кулик-сорока – пестрая птица, своим оперением напоминающая нашу сороку. А еще различные зуйки, кроншнепы, веретенники, улиты – всех не перечислишь.

То же самое и с животным миром – разнообразным и богатым. В Коми-тайге обычны великаны-лоси, бурый медведь, белка, куница, рысь, росомаха, выдра, горностай. В лесах заповедника, кроме того, обитает уральский соболь, по-зырянски – низь. Красив искрящийся соболиный, мех. Иногда встречается помесь соболя и куницы – кидус. По протокам многочисленных рек и речек широко расселились бобры. Всюду их плотины, каналы и хатки. Успешно прошла акклиматизация ондатры – зверька, тоже имеющего ценный мех.

Чтобы дополнить рассказ о красоте природы северных лесов, приведу хотя бы несколько строк из стихотворений Кронида Гарновского, который много лет прожил в тайге (недалеко от верховьев Печоры), охраняя ее заповедные участки.

…А там все тот же крик кукушки
В березках тонких на заре,
И у охотничьей избушки
Лилово-розовый кипрей.
Все живут по-своему на свете:
И медведь-космач, и хмурый еж,
Только я за всех зверей в ответе.
Только я на всех зверей похож.

Писатель В. Бианки так писал о Крониде: «Ботаник, хранитель лесов и брат всему живому». Замечу, кстати, что Кронид – брат писателя Виталия Гарновского, который в начале шестидесятых жил в Шольском районе нашей области. Его помнят писатели-вологжане старшего поколения.

Управление заповедником находится в поселке Якша, на берегу Печоры. Этот поселок с давних пор известен как торговый центр на севере Предуралья. Со своими товарами купцы приезжали зимой на лошадях с Прикамья. Их путь проходил по лесным дорогам и тропам, по таежному тракту, проложенному во времена Екатерины II. Купцы, служилые люди с Северо-

Запада и Севера добирались до Якши по дорогам и тропам, по берегам рек Вычегды и Выми. Коллектив Печоро-Илычского заповедника возглавлял Корнелий Оттович Мегалинский.

Как-то в одном из природоведческих журналов попался мне на глаза очерк «На берегах Печоры». Его автор Дмитрий Житенев, бывший сотрудник Печоро-Илычского заповедника, прекрасно знающий эти места. Дмитрий Житенев образно, живописно и увлекательно рассказывал об этом уникальном и богатейшем крае. Заинтересовало меня такое его сообщение.

«Почти на самой середине Печоро-Илычского заповедника проходит с запада на восток еще не полностью заросшая просека. Там, где она пересекает долину реки Большой Шижим, стояла избушка со странным для этих мест названием – Вологодская. Причем тут Вологда, которая чуть ли не на тысячу километров отстоит от Верхней Печоры? Оказывается, до двадцатых годов нашего столетия (теперь уже прошлого – В.К.) эта территория входила в состав Вологодской губернии, а просека – это ее северная граница. Нет уж давно губернии, а название избушки и места осталось».

Так вот. Для чего была построена эта изба? Может, она, стоявшая на перепутье в этом глухом краю, по дорогам и тропам, ведущим за Уральский Камень, была слажена для едущих и идущих, и ее кушник, как называют в этих местах хозяина, обеспечивал им отдых или ночлег? А может, было это охотничье пристанище – зимовье, или здесь стоял лесной кордон, подобный тому, что и сейчас расположен неподалеку на той же реке Большой Шижим?

Впрочем, какую бы роль Вологодская изба ни выполняла, сделана она была для людей и срублена, как и все другое жилье на «северах», добротно и умело. Суровый климат, длинная зима с ее лютыми, жгучими морозами и пронизывающими ветрами, вьюгами и пургой, заставляли строителей позаботиться о тепле и уюте, создании нормальной жизни для труда и отдыха. В отличие от наших, русских, охотничьи избушки жители Коми делали с односкатной крышей.

Из состава Вологодской губернии Коми-край (в губернию входила часть его) был выведен в августе 1921 года. Была создана самостоятельная область Коми, а позднее – республика. Республика Коми и раньше, и сейчас связана многими нитями с Вологодчиной. Самое активное участие в обследовании и определении лесных богатств края, а без этого невозможно обеспечить рациональное их использование, принимали и принимают специалисты Вологодского лесоустроительного предприятия. Десятки лет каждой весной отправлялись в тайгу Коми специальные лесоустроительные экспедиции. В трудных условиях северной природы под руководством таксаторов прорубались просеки, специалисты определяли видовой состав лесов, запасы древесины и т. д. Основополагающий принцип лесоустройства – непрерывность и неистощимость пользования лесом.

Более ста десяти лет Вологодскому лесоустроительному предприятию. Сейчас оно называется «Северлесопроект». Я попросил его главного инженера Анатолия Порфирьевича Шушарина ответить на несколько вопросов. Он любезно согласился.

– Продолжаются ли работы вашего предприятия по лесоустройству лесов Коми?

– Да, конечно. Наши специалисты выезжали в Коми-тайгу в 2002 году и годом раньше. Следующий выезд намечен на 2004 год.

– Вы слышали что-нибудь о Вологодской избе в верховьях Печоры?

– Да, слышал, хотя знаю о ней немного. Два года назад сам побывал на Верхней Печоре. Видел и реку Большой Шижим. Рассказывают, что изба стояла на меже, недалеко от реки. Сохранилась ли она сейчас, сказать не могу, так как в тех местах бушевали пожары.

Лызловы

Поликарп Григорьевич Лызлов и его супруга Анисья Диевна десятки лет живут в северной тайге Коми, в предгорьях Уральских гор, на кордоне. Север – особый край. Здесь суровый климат, таежные дебри и верховья реки Печоры. Впервые услышал о Лызловых в Вологде. Рассказал об этих хороших людях Анатолий Порфирьевич Шушарин – в то время главный инженер лесоустроительного предприятия «Лесопроект». Много лет специалисты предприятия выезжают в леса Коми и ведут лесоустроительные работы, без которых было бы невозможно разумно использовать лесные богатства республики. Таксаторы определяли возраст лесов, состав, проходили просеки, разбивали кварталы. И сам Анатолий Порфирьевич выезжал на полевые работы. И не только от главного инженера наслышан о Лызловых.

Поликарп Григорьевич и Анисья Диевна работали в Печоро-Илычском заповеднике, а сейчас на пенсии. Многим из тех, кто интересуется природой нашего северного края, заповедник известен. Важнейшими задачами коллектива были сохранение нетронутой природы таежного края и научно-исследовательские работы по изучению животного и растительного мира. За прошедшие годы им проведена большая работа в различных сферах деятельности. В Печоро-Илычском создали лосиную ферму. До этого нигде в мире таких ферм не существовало. Дивились местные жители, когда длинноногих темно-бурых сохатых запрягали в сани и ехали на них в лес. А от лосих получали очень жирное лосиное молоко, обладающее целебными свойствами. Много и других новшеств осуществили ученые специалисты. А помогали им в этом все работники. Были завезены и выпущены на лесные речки бобры, которые исчезли в начале прошлого века. Этих ценных пушных зверей развелось много. Удалось восстановить и увеличить запасы уральского соболя, который, кроме как здесь, в Европе не встречается. От скрещивания куницы с соболем получили нового зверька – кидуса.

В лесах края обитают медведи и рыси, росомахи, лоси, белки, хори и горностаи, норки, зайцы-беляки и другие. Леса здесь дремучие: мрачноватые ельники, сосновые боры, есть березы и осины, пихты и лиственницы, встречаются кедры. В лесах много ягод: черники, малины, брусники, морошки, клюквы.

«В заповеднике немало замечательных служителей природы, берегущих ее богатства. Есть даже династии. Среди них династия Лызловых», – пишет в очерке директор заповедника К.О. Мегалинский. Основатель династии – Дий Андреевич – отец Анисьи Диевны. Он работал в заповеднике с 1936 года. Дий Андреевич был удивительно доброжелательным человеком, прекрасным наблюдателем, любил реку, тайгу, помогал сотрудникам на полевых работах.

– Папа на трех войнах был – империалистической, финской и Великой Отечественной, – рассказывает Анисья Диевна. – Вернулся с фронта живой, и опять за работу.

Зорко охранял лесные богатства и нетронутую природу и Поликарп Григорьевич. Он – настоящий таежник и сам любил наблюдать за птицами и зверями. Поликарп Григорьевич невысок, с белой окладистой бородой, живыми и добрыми глазами под кустистыми белесыми бровями. Как и все, кто живет на природе, он часто вставал с солнышком, едва показывалось оно из-за седых Уральских гор. Шел на бережок речки и усаживался там в уютном местечке. Лесные и речные обитатели тоже уже вставали. По бережку у воды шнырял кулик-сорока, иногда пролетали утки, канючили чайки. На быстрине, на текучей воде, то и дело выпрыгивали за мошкой проворные светлые и блестящие хариусы. Их широкие плавники на спинах в лучах солнца блестели всеми цветами радуги.

Дочь Дия Андреевича Лызлова – Анисья Диевна со своим мужем Поликарпом Григорьевичем Лызловым в день золотой свадьбы. Фото В. Мегалинского.

Судя по всему, Анисья Диевна и Поликарп Григорьевич остались довольны прожитой жизнью. Поликарп Григорьевич – фронтовик, имеет правительственные награды. Лызловы давно справили свою золотую свадьбу. Вырастили троих детей. Дочь Майя и сын Григорий тоже работают в Печоро-Илычском. Подрастают внуки. Их надо учить.

– Раньше отправишь детей на учебу в интернат – и горя не знаешь, – делится мыслями Анисья Диевна. – Сейчас труднее. В лесу школы нет. Надо отправлять в поселок Якшу. Хорошо, если есть родственники. А если их нет? И все равно детей надо учить. Может, и нам с ними придется ехать в поселок. А пока – на кордоне.

Кордон в тайге, прилегающие к нему лесные угодья раньше входили в состав Вологодской губернии. Даже название реки Печоры навевает думы о лесной глухомани, таежных дебрях, дремучих темно-зеленых хвойниках. Словно это вторая Угрюм-река, только в Европе. Здесь, в верховьях Печоры, проходила северо-восточная граница нашей губернии, и там, на просеке, стояла изба, которую называли Вологодской. У нас, на Севере, любая таежная изба, домик, охотничий стан, даже самое маленькое зимовье особо почитаемы людьми. В жилищах этих можно всегда укрыться от холода, заночевать. И потому лесные избушки берегли, относились к ним по-доброму.

Я давно слышал о Вологодской избе. А что с ней сейчас? Об этом решил узнать у Поликарпа Григорьевича. На письмо ответила Анисья Диевна. Ее мужу около 90 лет, и он плохо видит. «От кордона до Вологодской избы по тропе всего девять километров», – сообщила Анисья Диевна Лызлова. По нашим меркам совсем близко. Изба свой век отжила – столько лет минуло, а название места – Вологодское – сохранилось.

Сейчас заповедник понастроил новых избушек. И на одиннадцатом километре, и на двадцать первом, по тропе. Последняя называется Пристань. Есть избушка на речке Лунваж. В избушки эти приезжают сотрудники заповедника и изучают жизнь птиц и зверей, проводят работы по ботанике. Это летом.

Вологодская изба. Невелико событие. Но это тоже история. Жизнь не вечна не только у человека. Отрадно то, что и через сотню лет название места, где была изба – Вологодское, – сохранилось, не осталось безымянным. Оно сохранилось в памяти жителей тех мест: земледельцев, лесников, охотников, работников заповедника. Значит, люди, живущие здесь, помнят и уважают тех, с кем они когда-то были вместе, продолжают дружить и сотрудничать сейчас.

В 1996 году в жизни заповедных территорий Коми произошло важное событие. Национальный парк «Югыд-ва» Печоро-Илычского заповедника и прилегающие к нему территории буферной зоны были включены в список Всемирного культурного наследия как новый памятник под условным названием «Девственные леса Коми». Это – первый в России объект, вошедший в почетный список Всемирного наследия.

Здравствуй, солнце!

Заря охватила полнеба. То ли из-за края земли Колымской, то ли из морских глубин окиян-моря синего, словно сполохи северного сияния, бьют огненные лучи-стрелы. Они неугасимо ярки, словно пожар небесный. Огнем-полымем горит всходящее солнце. Заря вечерняя догоняла утреннюю. Незакатны июньские ночи севера. Солнце уже взошло, выкатилось из-за горизонта и сразу осветило лобастые купола седых Уральских гор приполярья, вершины отрогов, причудливые останцы, серые камни-валуны – «бараньи лбы», россыпи камней. Все светится, все великолепно и живописно. И небо голубое, и ясное, без облачка. Солнце, осветив распадки, заросшие хилым низкорослым леском, перевалило за хребет, за «Камень», и покатило дальше, к лесистым берегам Верхней Печоры, подступающим к самой воде. Лучи светила заскользили по вершине кряжистого великана-кедра с могучей кроной, забравшегося на береговую кручу, ударили по макушкам темно-зеленых островерхих пихт, пробились сквозь мохнатые лапы елей, листву чернолесья-подсада, растущего во втором ярусе леса, и бликами заиграли в прогалах на стволах красных сосен.

Солнце заглянуло в приречную луговину-пойму. И тотчас засеребрились бусинки воды на набрякших росой густых травах, на узких зеленых листочках краснотала и осоки. Из глубины омутов вышла на простор, на освещенную солнцем гладь реки рыба: сиг, нельма, голец, омуль. Но семги не было. Как только осенью в верховьях реки она выметала икру, сразу же скатилась вниз по реке и ушла в море.

Просвистев крыльями, пара уток опустилась в мелководный заливчик, и птицы сразу принялись нырять, доставать со дна какую-то травку.

По песчаному бережку – запеску бегал длинноносый кулик-сорока и что-то клевал. Наверно, спрятавшихся рачков-бокоплавов, плавунцов, водолюбов, гладышей. На мысок речной излучины прилетел куличок-хрустан, небольшой, с пестрой спинкой и темно-рыжеватым брюшком. Не однажды читал о хрустанах, как о птицах загадочных и необычных. «А чего в них такого?» – возразил мне знакомый молодой полярник, окончивший Арктический институт в Питере и не первый год живший в далеком чукотском городе Певек. – Они такие же кулички, как и золотистые ржанки, тулесы, зуйки, которые летом обитают у нас, на севере». У хрустана даже обидная кличка есть, кто-то в насмешку придумал – сивка глупая. Слишком глупы, неосторожны, не в меру доверчивы птицы.

Солнце двигалось своим извечным путем-кругом, забиралось все выше и выше и уже осветило Усть-Унью, Курью, реку Большой Шижим, охотничью заимку моих добрых знакомых Лызловых – Поликарпа Григорьевича и Анисьи Диевны – и еще много поселений Коми-края. Двигалась, конечно, земля, а не солнце. И радовались солнцу звери и птицы, все живое и сущее на земле. Птицы и звери чутко улавливают начало нового дня, момент, когда проснется светило. Многие встают раньше, чем поднимается солнце. Понаблюдайте, посмотрите, как радуются пернатые первым проблескам зари, появлению первых солнечных лучей! Стоит им показаться, и взорвется лес птичьим гомоном. Тогда по-особому зальется в поднебесье крестьянская птица жаворонок, ягненком заблеет невидимый в небе куличок-бекас, громче забормочут тетерева, а скворец у своего домика на березе от избытка чувств зааплодирует крылышками. Не утерпят, сыграют побудку журавли на болоте. Поют и ликуют птицы. И только филин-горюн, усевшись на толстом суку осины, прижимаясь к дереву, прячась от солнца, вцепившись кривыми крючьями когтей в дерево, постарается затаиться. Его день – ночь.

Продолжая свой путь по небу, солнце послушно законам природы. Движется своим извечным кругом, не собьется с пути, не свернет в сторону. И на месте не стоит солнце. День-деньской в работе. Давно ли проснулось светило, а в лучах его уже сияют позолоченные кресты собора блаженного Прокопия Праведного в Великом Устюге, колокольня Успенского

собора, каменный шатер Троице-Гледенского монастыря, улицы города, деревянный терем-дворец Всероссийского Деда Мороза. Дальше путь светила – вверх по полноводной когда-то реке Сухоне, по ее живописным берегам до Нюксеницы, до Тотьмы, до самой Вологды. Заглянет солнышко в Бабушкинский район, брызнет лучами по горе Тимановой, доберется до Северных увалов. И где бы ни появилось светило, всюду встают люди, если не поднялись раньше. Во всю горланят петухи-раноставы, хозяйки обряжают коров, выпускают на волю. Коровы мычат, встречаясь друг с дружкой. Пахнет парным молоком. Пастухи с заплечными сумками, набитыми разной снедью, пешком иль на бойких лошаденках, гонят стада то на приречный луг, то в поле. Тихие плеса по Сухоне, озерины-старки, заливчики и неглубокие омуточки заросли травами. В цвету луга – яркие, нарядные.

«Нет ничего благодатнее на свете, чем перволетняя ширь той поры, когда повсюду выступают узоры полевых цветов, еще не познавших ни острия косы, ни зимней стужи, когда вразброд и еще шепотом учится речи народившаяся листва… Прогрелась на солнце не смятая трава, и хочется мчатся по ней босыми ногами, все вперед и вперед, пока не остановится сердце», – писал Леонид Леонов. Велика наша земля. Кажется, нет ей ни конца, ни края. И каждое утро встает отдохнувшее солнце. Преодолев необъятные просторы земли, оно приходит к нам, даря свет и тепло. И все живое на земле радуется солнцу, на которое четко ориентирована наша жизнь. Увидев его первые утренние лучи, мы говорим: «Здравствуй, солнце! Здравствуйте, люди добрые!».

Сказочный волшебник

«Серебрят снега без устали
Между елок и берез.
Я живу в Великом Устюге —
Всероссийский Дед Мороз»

Это слова из песни сказочного волшебника, любимого и почитаемого детьми и взрослыми – Дедушки Мороза.

Резиденция Деда Мороза – в Великом Устюге, в сосновом лесочке, в заповедном уголке живой природы. Терем Деда Мороза – из дерева, этого удивительного строительного материала, создающего особый уют и здоровый микроклимат. Украшен терем затейливыми расписными узорами, кружевными окнами, крылечком тесовым.

Восседает Владыка на троне. И есть у него свита, и внучка, юная красавица Снегурочка в одежке голубоватой. Навещают Деда Мороза тысячи его друзей, пишут ему письма не только из России, стран СНГ, но и всего мира. Их так много, что пришлось открыть специальную почту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.